

- И я рискну попробовать сделать именно это. Если, конечно, не встречу в этом вопросе резкого сопротивления со стороны других капитанов или Совета Сорока Шести.

Ямамото обвел всех взглядом, но никто из присутствующих старших офицеров не озвучил вслух призыва немедленно порубить меня на неравномерные ломти. Были, конечно, еще и другие, но почему-то за Зараки и Хицугаю у меня имелась определенная уверенность, а относительно Маюри я совершенно не волновался. Не до меня ему будет в самом ближайшем времени.

- Вопрос с Советом могу взять на себя, - озвучил я свое предложение.

- Этот момент мы еще проработаем, - заверил меня Ямамото. - И в дополнение ко всему выше сказанному, я назначаю капитана Сой Фон ответственной за меры по контролю и сдерживанию нашего нового гостя.

Может быть, мне это только лишь показалось, но, похоже, Генрюсай искренне забавлялся, озвучивая такую постановку вопроса с моей "легализацией".

- Спасибо вам, Генрюсай-доно! Сой-тян! Мне разрешили остаться! - и, сграбастав в свои объятия начальницу отдела тайных операций, все еще пока немного оторопевшую от случившегося, я с радостным видом закружился по залу.

- Нацу! Прекрати! Все смотрят!

- Пусть, молча, завидуют!

Завершив очередной пируэт, я оказался вновь перед столом Яма-джи и, игнорируя не слишком-то активные попытки Сойки вырваться, вытащил свободной кистью из-за пазухи толстую кожаную папку, грохнувшее перед командующим.

- Кстати, Генрюсай-доно, это вам еще один мой подарок. Так сказать, в знак нашего намечающегося сотрудничества. Уверен, вы сочтете многие документы из этой папки очень занятыми. Особенно, если будете их перечитывать перед каждой очередной встречей с Советом. Мне почему-то кажется, что в этом случае, ваше общение с данным органом управления будет протекать куда более гладко и эффективно, чем это зачастую бывало ранее.

Пихнув Кёраку локтем в бок, Бьякуя с косой усмешкой покосился на Нацу, шептавшегося о чем-то с Ямамото.

- Меня почему-то не покидает предчувствие, что в ближайшее время нам определенно не придется предаваться унылому и безрадостному безделью...

- Меня почему-то тоже, - почесал подбородок Шунсуй.

- Не надо быть такими пессимистами, господа!- каким-то неведомым образом арранкар уже оказался прямо перед ним, задрав вверх свою лохматую голову. - Ну и, пользуясь случаем! - обратился Нацу уже ко всей аудитории. - Приглашаю всех, кого еще почему-то вдруг не успел позвать, на празднества в связи с моей женитьбой. А если быть точнее, то по случаю моего недавно заключенного бракосочетания и того союза, которому еще только предстоит состояться. Кстати, Бьякуя-семпай, вы уже назначены моим будущим шафером, ни накого другого Йору-тян все равно не согласится!

И в хаосе, воцарившемся после данного заявления, уже никто не услышал тихий смех, звучавший со стороны массивного резного стола.

* * *

Путь в глубокие подземелья под одной из построек Лас Ночес, ничем не примечательной на фоне остальных, был достаточно долог, чтобы успеть еще раз обдумать краткий план действий на ближайшее будущее. Спускаясь вниз по мраморным ступеням, Айзен в своей привычной манере прокручивал в голове все этапы того, что уже вскоре должно было начаться. Несмотря на полный крах основного плана и невозможность реализовать теперь тот, что числился запасным, владыка Уэко Мундо по-прежнему не сомневался в своем конечном успехе. Да, у него возникли большие трудности, но они не были непреодолимы. Он лишился Хоугиоку и, вероятно, лояльности большей части собственных войск, но зато сумел сохранить свое положение в цитадели и нейтральное отношение с другими ее обитателями. Фактически, никто и не лишал его прав и полномочий правителя Лас Ночес, а постоянное присутствие поблизости Вандервайса ни на что всерьез не влияло. Конечно, немного странным выглядело окончательное исчезновение Гина, но это была несравнимо малая цена за то, что одновременно с ним крепость покинул еще и номерос 78. В этот уже раз, вероятно, очень надолго.

За столетия подготовки у Айзена накопилось немало данных и разработок. Попытаться воссоздать Хоугиоку или вообще сотворить нечто другое - стало бы вполне разумным следующим шагом. В конце концов, сорванный план давал Соске неожиданную возможность по-иному взглянуть теперь на свои действия, отыскать ошибки, просчитать различные варианты и двинуться к желанной цели по новой непроторенной дороге. Если все пойдет, как и нужно, то через какое-то время Вандервайс, наверное, даже вернет ему силы Кьёка Суйгетсу. Как казалось Айзену, арранкар, восстановивший свой разум, вполне поверил в его небольшое "представление", разыгранное в тронном зале. А значит, теперь лишь требовалось некоторое время поддерживать эту игру, вживаясь в непривычную роль. Каких-нибудь лет десять, а может быть пятьдесят, в Уэко Мундо это все не имело такого критического значения. Как раз хватит времени на подготовку новой стратегии, параллельно изображая из себя смирившегося с Судьбой диктатора и начинающего семьянина. Губы Соске невольно сами собой изогнулись в улыбке. Да, он прекрасно умел играть в эти игры и без поддержки своего занпакто, а потом... Потом уже будет видно. А вот сейчас особенно важно было убрать подальше от посторонних глаз некоторую часть своих самых занятых архивов.

Отворив дверь и шагнув в арку прохода, Айзен остановился, пораженно оглядываясь по сторонам. Вместо привычного полумрака, хранилище было залито приятным желтым свечением кидо-фонарей под потолком. Квадратные короба "электронных" хранилищ информации и стеллажи с другими, более материальными, носителями данных, некогда

возвышавшиеся вдоль дальней стены, исчезли все без остатка. Вокруг большого, но невысокого стола, появившегося в центре комнаты, были составленным кругом несколько удобных диванов. Сидевшие на них существа как раз обернулись к Соске, сделав по приветственному жесту.

- Канаме? - удивленно выдохнул Айзен. - Вандервайс?

- Как видишь, - пожал плечами бывший номер 77 и, отхлебнув что-то горячее из чашки, передвинул одну из фишек наразлинованной игровой доске, лежавшей перед ним и бывшим капитаном.

- Но что вы... Как вы...

Не успевая задавать вслух вопросы, Айзен сам находил на них ответы. Охранная кидо-сеть, наложенная на помещение, не могла сработать, потому что у Тоусена был в эту комнату свободный допуск. Хозяин Лас Ночес сам разрешил ему хранить здесь кое-какие свои документы и тому подобную мелочь, не сочтя подобное угрозой в те далекие дни.

- Мои терминалы, что с ними?

- Отдали Заэлю, - не отрываясь от игры, откликнулся Вандервайс. - Он все жаловался, что его лаборатория периодически подвергается тотальным разрушениям, и в связи с этим он теряет результаты всех проведенных исследований. Вот мы и решили с Канаме-куном, что раз с идеями господства над миром ты завязал, то и эти "банки данных" тебе больше не понадобятся. А уж Заэль с их помощью свое резервное хранилище сам обустроит.

- Вы что?! Вы отдали мои терминалы и информацию, что на них содержалась, Заэлю?! - убито прохрипел Айзен шепотом, внутренне похолодев.

Только от одной лишь мысли о том, что сможет натворить этот розововолосый ученый-маньяк, дорвавшись до некоторых запретных разработок, изложенных во всех деталях в памяти "цифровых" хранилищ, Соске сразу же стало дурно.

- Только не считай нас законченными самоубийцами, - рассмеялся в ответ арранкар. - Мы, конечно же, предварительно потеряли все данные, что были в памяти этих хранилищ. Или уничтожили жесткие диски там, где это не получилось. Заэлю и тех, что остались, хватит на первое время.

- А, - облегченно выдохнул Айзен, но тут до него дошел весь смысл сказанного.

Не говоря больше ни единого слова, повелитель Уэко Мундо развернулся и вышел за дверь. И, несмотря на то, что горькая обида от очередной неудачи буквально душили его и продолжать сдерживать себя в руках, было невероятно трудно, Соске все-таки справился со своими

эмоциями. В конце концов, это тоже не было полным поражением. Пусть не десять лет, не пятьдесят, а сто или двести. Какая уже, к дьяволу, разница? Уж кто-кто, а он-то точно справится с такой задачей.

Прошло несколько минут, после ухода Айзена, прежде чем Тоусен, наконец, двинул свою фигуру и нейтрально заметил.

- А ты действительно жестокий человек, Вандер-кун.

- Предусмотрительный, - поправил арранкар бывшего шинигами. - Долгое время жил в непосредственной близости от ходячей аномалии хаотического содержания. Пришлось подстраиваться, а отвыкнуть уже непросто. Но, между прочим, Канаме-кун, что ты сделал со своей частью архива?

- Я долгие годы собирал всякие нехорошие сведения о всех знатных лицах Сообщества Душ, включая тех, кто мог бы стать новыми членами Совета Сорока Шести. Все надеялся, что мне повезет, и эта информация когда-нибудь станет полезной, и ей получится дать настоящий ход, - мрачно поджав темные губы, Тоусен сделал глоток глинтвейна. - Но так и не срослось. Вот и решил отдать их Нацу, раз он собрался окончательно перебраться в Сообщество Душ. И разрешил использовать эти сведения, как ему заблагорассудится, - мстительная улыбка бывшего капитана не укрылась от внимания собеседника.

- И это меня ты называешь жестоким человеком, - рассмеялся Вандервайс и, откинувшись на спинку дивана, еще раз огляделся по сторонам. - А все-таки удобное помещение, и не в курсе о нем почти никто. В целом, я согласен. Заседания нашего закрытого клуба можно будет проводить именно тут. Во всяком случае, пока Апачи-чан о нем не узнает.

- Тогда, я сегодня же сообщу об этом Старрку и Баррагану.

* * *

Всплеск от появления в окрестностях магазина довольно мощного и неплохо знакомого источника реяцу, заставил Урахару бросить все гигиенические процедуры и как есть, в банном халате и с зубной щеткой торчащей изо рта, выскочить в коридор, хватая по пути Бенихиме. Как правило, Чоджиро не появлялся в лавке в дневные часы, даже если имел какие-то послания от Ямамото, а значит, случилось, нечто весьма необычное. Тем более, что раньше лейтенант точно никогда не ломился так грубо через расставленную вокруг магазина "сигнализацию", которую Киске проверял теперь ежедневно, после того случая, как в дом неведомым образом сумел пролезть один белобрысый нарушитель.

Вылетев в торговый зал, бакалейщик застал там Тессая и Сасакибе, уже обменивавшихся приветствиями. При этом вид у действующего офицера Готея действительно был каким-то не обычным. Лейтенант выглядел куда более строго и манерно даже, несмотря на свою всегдашнюю сухость и вежливость.

- Урахара-сан, Тессай-сан, - заговорил Чоджиро с подчеркнутым официозом в голосе. - Шихоун-сама, - последний полупоклон был предназначен черной кошке, развалившейся на прилавке и с интересом наблюдавшей оттуда за всем происходящим. - По личному поручению командующего сил Готей-13 Ямамото-сама и действуя в рамках приказа Совета Сорока Шести, я уполномочен передать вам, что на сегодняшнем заседании члены Совета приняли решение о вашем помиловании, полном прощении и отмене всех санкций, связанных с приговором, несправедливо вынесенным вам более ста лет назад.

- Ч... ч... чё? - только и смог вымолвить Киске, проглатывая зубную пасту, вставшую в горле колючим комом, а рядом с ним, с не менее удивленным "Ня?!", чуть было не навернулся со стойки черный пушистый зверек.

- Это официальные бумаги, - Сасакибе тут же вручил Тессаю три запечатанных конверта, извлеченных из папки с гербовым знаком. - Как я уже сказал, решение Совета вступило в силу. Вы больше не считаетесь беглыми преступниками, вам предоставлен свободный доступ в Сообщество Душ, и вы также вправе потребовать любую форму возмещения за причиненные вам неудобства.

- Чоджиро, что происходит? - выдавил, наконец, из себя Урахара.

Лейтенант тяжело вздохнул, но сохранил маску беспристрастного исполнителя.

- Кроме того, Совет намеревался назначить вам испытательный срок, но это мера не будет применена, поскольку, взяв в дальнейшем всю ответственность за происходящее на себя, данное ограничение попросили отменить капитан Сой Фон и глава недавно образованного аристократического дома Нацутори.

- Няка?! - хриловатый голос животной ипостаси Йоруичи полный неведения сбил Урахару с собственной мысли, в целом, звучащей практически точно также.

- А-а-а... - протянул торговец, собираясь уточнить одну подробность, но Сасакибе сумел его опередить.

- Да, вам он, скорее всего, известен под именем Нацу, - сделав еще один вздох, Чоджиро добавил. - И да, мы знаем, что он пустой.

- Но...

- Простите, но у меня нет времени. Я должен доставить соответствующие сообщения о помиловании бывшим капитанам Шибе, Хирако, Айкаве, Оторибаси и Мугуруме, а также лейтенантам Ядомару, Куна и Усёда, - пояснил офицер. - Уверен, все интересующие вас вопросы вы сможете задать уже в Сейретее уполномоченным лицам или же при личной встрече напрямую самому Нацутори-сану.

Легкий ветер, поднявшийся после исчезновения Саакибе, еще довольно долго шелестел страницами журналов в лотке со свежей прессой. В щель из-за двери подглядывали Уруру и Дзинта. Тессай задумчиво чесал затылок, разглядывая врученные ему конверты.

- Хм, занятно конечно, - пожевал губу Киске.- Но... Зачем ему это нужно было?!

Острая догадка внезапно поразила торговца, но обернувшись, Урахара обнаружил лишь опустевший прилавок.

- Йо-ру-ичи-сан, - по слогам пробормотал бакалейщик, но вновь открывшаяся дверь отвлекла его внимание.

- Полагаю, у нас были гости? - Хоугиоку вплыла в помещение невесомой походкой.

- Да, - уже не так деревянно, как раньше, улыбнулся ей Киске. - В кои-то веки, хорошие новости... Кажется...

- Это же просто замечательно, - заметила его собеседница. - А я как раз хотела порадовать всех своей собственной новостью. Помните вашу просьбу помочь вам с текущими делами, которую вы проронили вчерашним вечером, Урахара-сан? И недавно я придумала, как можно повысить продажи в вашем чудесном магазинчике.

- Да неужели? - с опаской переспросил Урахара.

- Что же вы хотите предложить, Хоугиоку-сама?- тут же подался вперед Тессай.

- Вы знаете, мне совершенно случайно встретилось такое понятие, как "скидки".

- Скидки? - дрожащим голосом уточнил торговец.

- Да. А еще ведь здесь, в мире живых, есть такая интересная вещь, которая, кажется, называется "распродажа"...

* * *

Праздничные флаги и яркие бумажные фонари, украшавшие большие распахнутые ворота нового поместья, раскинувшегося на некогда заброшенной территории Сейрейтея, явно и недвусмысленно указывали всем случайным прохожим на то, что сегодня во владениях молодого клана Нацутори намечается грандиозное событие. Ближе к полудню к воротам пешком и в закрытых паланкинах стали прибывать первые важные гости из числа высшей аристократии и старших офицеров Готей-13, которых на некотором удалении от дома в уютном парке уже ожидала большая площадка с изысканно накрытыми столами, резными

скамейками несколькими причудливо украшенными беседками. Расторопные слуги, нанятые специально для званого вечера, суетились вокруг высоких гостей, почти не обращая на себя внимания. Впрочем, многие из приглашенных шинигами и сами вполне успешно справлялись с тем, чтобы не остаться голодными или без желаемых напитков. Женская половина общества щеголяла друг перед другом роскошными и дорогими нарядами. Мужчины, в большинстве своем, остались верны привычной для них черной форме, лишь немного "расцветив" ее яркими поясами и прочими мелкими украшениями.

Хозяин мероприятия, облаченный в сапфирное суо, перемещался между всеми группками гостей, чтобы случайно не обделить кого-нибудь своим непосредственным обществом. А его лохматые платиновые вихры постоянно мелькали то там, то здесь, привлекая к себе повышенное внимание. Сдержанные официальные поздравления чередовались куда более дружескими "подколками", а гора из подарков на отдельном столе в тени деревьев неумолимо росла, грозя занять в скором времени еще один или даже два.

- Бьякюя-семпай! Я уже думал, вы, после вчерашнего, решили появиться аккурат к началу церемонии, - новая небольшая группа гостей еще только появилась на поляне, а неутомимый арранкар уже нарисовался у них на дороге.

- Нет, мы планировали прийти к началу, но пришлось задержаться, - ответил капитан шестого отряда и с недвусмысленным вздохом кивнул к себе за спину.

- О, понимаю вас, - расплылся в улыбке Нацу.

- Зачем я вообще сюда попё... - Ичиго, к которому и относилась предыдущая часть беседы жениха и шафера, как раз получил локтем под ребра от Рукии и замолчал на середине недосказанной фразы.

- Исключительно потому, что Рэнджи оказался занят, и искать кого-то еще, у меня не было времени, - припечатала рыжего наследница клана. - А приходить на подобный прием в одиночестве для девушки из благородного семейства не слишком красиво, знаешь ли. Хотя, я ведь предлагала тебе с ним поменяться...

- Ну уж нет, спасибо, - переменившись в лице, замотал головой Ичиго.

Печальная судьба лейтенанта шестого отряда заключалась в том, что на последнем заседании Женской Ассоциации шинигами внезапно выяснилось, что у одной из девушек возникли определенные трудности спойском кавалеров для церемонии предстоящей свадьбы Нацутори, приглашение на которую получили все участницы общества, причем как лично, так и для всего коллектива. Как-то так получилось, что у Куротсучи Нему ни одного подходящего кандидата поблизости не наблюдалось. А потому, быстро составив список "жертв", подходящих по возрасту и статусу, совет Ассоциации путем жеребьевки определил "счастливчика", которым и оказался лейтенант Абараи. Мнение Рэнджи о внезапно привалившем счастье, разумеется, никто не спрашивал. И потому Рукии, которая из женской солидарности сама и внесла Абараи в список, срочно понадобилась замена.

- Думаю, поздравить меня вы сегодня еще все успеете и не раз, а потому позвольте я вас сначала поприветствую, а потом ненадолго оставлю, - громко кашлянув, обратил на себя внимание Нацу. - Итак, я очень рад вас всех видеть и спасибо, что откликнулись на мое приглашение. Кучики-сама, Шиб-химе, Кучики-химе, - каждому из названных лиц досталось от арранкара по церемонному поклону. - Ну и тебе, Ичи-кун привет, конечно.

- Знаешь, Нацу-кун, проигнорировать твое приглашение было бы, по меньшей мере, непростительной глупостью, - откликнулась Куукаку, облаченная сегодня в необычно скромный для себя наряд и державшаяся под руку с капитаном шестого отряда. - К тому же надо же, - весело усмехнулась глава возрожденного дома Шиб, - надо же кому-то будет проследить за тем, как этот балбес Генджи справиться с праздничным фейерверком, заказанным тобою на вечер.

- Уверен, у него все получится, - улыбка Нацустала заметно шире. - Я уже распорядился не наливать ему и его команде больше ведра за час. И пообещал, что в случае их неудачи вечер вполне можно будет закончить шикарным свиным шашлыком.

- О, это должно подействовать, - согласилась Шиб.

- А я бы, признаться, не отказался от прожаренного мяса и под хороший фейерверк, - с "безобидным" видом бросил Бьякуя якобы в сторону.

- У нас вроде бы и так неплохой выбор сегодня, и все к вашим услугам, Бьякуя-семпай, - заверил капитана Нацу. - Только, пожалуйста, не забудьте, что вы еще будете мне нужны для исполнения определенных формальностей в течение самой церемонии.

- Об этом можешь не волноваться.

- Вот и славно! Прошу вас, проходите и отдыхайте. Думаю, мои драгоценные невесты уже скоро должны объявиться. Вот, только одно еще, - пустой резко обернулся к временному шинигами. - Ичи, будь другом. У нас здесь сегодня событие солидное, поэтому хотя бы до середины вечера не устраивай драки с другими гостями, кем бы они ни оказались.

- На что это ты намекаешь? - надулся Ичиго. - Я вообще-то...

- И замечательно, - не стал дослушивать арранкара. - Просто мало ли что. У нас здесь среди пришедших уже, как минимум, Кен-чан имеется, но и другие еще должны подойти. Ты ж пойми, я-то - добрый, я все прощу, а вот ненаглядные зазнобушки мои могут и обидеться на срыв церемонии. И не на шутку.

- Не волнуйся, Нацу-кун, - заверил жениха Бьякуя, и хитро покосился на свою спутницу. - Я уверен, Куукаку-химе присмотрит за Ичиго. Он ведь все-таки ее родственник.

- Вот спасибо тебе, Бьякуя, - ядовито хмыкнула Шиба в ответ.

- Мне-то за что? - не остался в долгу Кучики.- Нацу благодарю.

- Не беспокойтесь, Нацутори-сан, - обратилась к пустому Рукия. - Я тоже внимательно буду за ним приглядывать.

- Эй! Хватит делать вид, что я какой-то неуравновешенный хулиган или маньяк, - нервно буркнул Ичиго, мрачно следивший за развитием беседы.

- Ичи, тебе напомнить нашу первую встречу? -спросил Нацу, уже "отчаливая" куда-то в сторону других гостей. - Ты меня убить пытался кухонным тесаком! Дважды!

- Хм, занятное совпадение, - заметил Бьякуя со скрытой поддевкой. - Я тут, Ичи-кун, что-то вспомнил нашу с тобой первую встречу...

- А я - нашу, - тут же добавила наследница дома Кучики, сверкнув веселыми огоньками в глазах, от чего рыжий так и остался стоять с раскрытым ртом.

- Акон-сан, рад, что смогли вырваться, я слышал у вас нынче очень плотный график!

Третий офицер двенадцатого отряда, прервав беседу с лейтенантами Киной и Сюхеем, покосился на возникшего рядом блондина скептическим взглядом.

- А все благодаря кому, Нацутори-сан?

- Я передам аудитору Косигану вашу искреннюю благодарность, - без всякого стеснения рассмеялся Нацу в ответ.

- Уж передайте, - с улыбкой кивнул ученый.

- Так получается, капитана Куротсучи уже окончательно сняли? - не без интереса уточнил у Акона Кира.

- Официально еще не объявлено, - пожал плечами научный специалист. - Но де-факто, этим утром его прямо из барачков забрали представители третьей дивизии онмицукидо.

- Вот как? - задумался Сюхей.

- Да, приговор Совета был окончательным. Но скажу вам вот что, после той нервотрепки, что была у Маюри последние парумесяцев сто лет заключения в Улье Личинок, должны показаться

ему райским отдыхом, - невольно улыбнувшись собственным воспоминаниям, Акон посмотрел на недоверчивые лица офицеров и для убедительности добавил. - Когда его уводили, у него был такой блаженный вид, что я подумал, он принял какой-то из экспериментальных препаратов. Но потом проверил хранилища, все оказалось на месте. А еще Маюри чуть ли не со слезами на глазах неустанно бормотал о том, что как же хорошо, наверное, будет в тюрьме, где никто не станет доставать его ни с какими проверками и прочей бухгалтерией.

На последних словах рогатый шинигами снова с усмешкой покосился на Нацу, стоявшего по-прежнему рядом с самым довольным видом.

- И кого же назначат на его место? - снова задал вопрос Изура.

- Пока никто не знает...

- Скажу вам по секрету, один достойный кандидат на эту должность все-таки имеется, - заговорщицким шепотом поделился арранкар с шинигами. - И возможно вы даже увидите его сегодня здесь. Но прежде, чем это случится, обязательно попробуйте вот те закуски. Удивление легче воспринимается на полный желудок, по себе это знаю.

- Мацумото-сан, мне казалось, вы говорили, что будете не одна?

Вопрос капитана четвертого отряда, понемногу помогавшей малышке Ячиру уничтожать содержимое расставленных на столе тарелок и пиал, был адресован Рангику, мявшейся с другой стороны столешницы. Несмотря на шикарное платье и соответствующий макияж, настроение лейтенанта десятого отряда можно было смело назвать не предвещающим ничего хорошего. Причем, вероятно, какому-то одному конкретному человеку.

- Собиралась, Унохана-сама, - мрачно ответила Мацумото. - И кто-то у меня еще получит по наглой лисьей моське за свое опоздание...

Зараки с безрадостным видом уныло вздыхал и зевал рядом с Рецу, крутя головой, но тут его взгляд зацепился за одного из гостей.

- О! Ичиги пришел!

- Не надо, - мягким "железным" голосом попросила Первая из Кенпачи, не оборачиваясь.

- Я только поздороваюсь...

- Не надо, - попросила Рецу еще раз.

- Но скучно же, - недовольно буркнул Зараки.

- Об этом, Кен-кун, ты сильно не переживай, -лохматая голова, вынырнувшая из-под руки у капитана, и один из синих глаз весело ему подмигнул.

<http://tl.rulate.ru/book/32862/716581>